

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 17 декабря 2018 г. № 42

О присуждении Быканову Денису Дмитриевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «“Проникающая ответственность” в зарубежном и российском корпоративном праве» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 15 октября 2018 г. (протокол № 28) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 г. №714/нк.

Соискатель Быканов Денис Дмитриевич, 1980 года рождения, в 2007 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9) по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Специалист юриспруденции» (диплом с

отличием), в 2014 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская школа частного права (институт)» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2) по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Магистр юриспруденции» (диплом с отличием). Обучался в очной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 1 ноября 2015 года по 27 сентября 2018 года.

В настоящее время работает заместителем генерального директора по правовым вопросам в обществе с ограниченной ответственностью «Эм Джи Пи Лоерс» (115114, Москва, ул. Летниковская, д. 10, стр. 2).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – Суханов Евгений Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра гражданского права, заведующий кафедрой (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус);

Официальные оппоненты:

Телюкина Марина Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1);

Гринь Олег Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9);

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет дружбы народов**» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ по теме исследования, из которых 3, общим объемом 3,3 п.л., в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Проникающая ответственность: факторы и критика // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2015. – № 2. – С. 64–77. – (1,3 п. л.).
2. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. – 2014. – № 8. – С. 131–140. – (1,3 п. л.).
3. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. 2014. – № 7. – С. 71–80. – (0,7 п. л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве ведущей организации, подписанном кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права и процесса и международного частного права А.Н. Кирсановым, кандидатом юридических наук, заместителем заведующего кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права Е.П. Русаковой, доктором юридических наук, профессором, директором юридического института РУДН О.А. Ястребовым, и утвержденном доктором философских наук, профессором, первым проректором – проректором по научной работе РУДН

Н.С. Кирабаевым, указала, что актуальность темы диссертационного исследования обусловлена и правовой, и социальной значимостью проблемы, которую поднимает соискатель. Основные выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, являются обоснованными и достоверными. Научная новизна диссертационного исследования выражается в выделении ключевых критериев «проникающей ответственности», которые, с одной стороны, позволяют по-новому исследовать институт ответственности лиц, контролирующих корпорацию, а с другой – соблюсти традиционный подход к выделению англо-американского (английского) и романо-германского взглядов на проблемы привлечения к ответственности лиц, фактически контролирующих компанию. Особо надо отметить, что новизны, равно как и остроты, в сравнительно-правовой исследовательский процесс добавляют внесенные автором посредством включения в орбиту своего анализа соответствующие поставленной цели и задачам положения ГК Нидерландов, содержащего интересные положения в этой сфере. Особо отмечается предпринятая в исследовании удачная попытка сформировать целостный и системный подход к анализу видов «проникающей ответственности», обусловленных ее юридической природой, с последующим исследованием ее правовой сущности как в отечественном правопорядке, так и в правопорядках ФРГ, США, Нидерландов и Англии.

В критической части отзыва отмечается, что:

1. В целях и задачах исследования автор указывает: «... определение юридической природы института «проникающей ответственности», установление его места в системе других видов ответственности участников...» (с. 10). Между тем, в положениях, выносимых на защиту, только одно из них (положение 2, с. 13) относит «проникающую ответственность» к числу «внешних». Таким образом, место, которое занимает «проникающая ответственность» в ряду иных видов ответственности участников, осталось обозначенным недостаточно полно.

2. Диссертант предлагает дополнить п. 2 ст. 49 ГК РФ нормой об отождествлении реального бенефициара и контролируемой им компании (с. 195). Однако, по смыслу предлагаемого исследователем дополнения следует отождествлять с компанией и лицо (включая банк), предоставившее компании кредит (заем) и получившее залог на все доли (акции), и любого инвестора, который, предоставляя компании инвестиции, требует от нее согласования любых принимаемых решений. Таким образом, предложение диссертанта не может достичь поставленной цели: сбалансировать любые отношения между участниками компании и ее кредиторами путем «отождествления» компании и ее реальных бенефициаров.

3. В параграфе 3.3.1. «Уничтожение конструкции юридического лица» автор рассуждает о рисках уничтожения института юридического лица в связи с распространением принципа привлечения учредителей, участников и руководителей коммерческой организации по долгам последней (с. 212 – 216). Автором предпринята попытка указать на критерии разграничения принципа ограничения ответственности участников и принципа солидаризации ответственности участников с ответственностью компании (с. 215). Однако, какого-то перечня таких критериев автором не представлено, а по итогам рассуждения диссертант заключает, что «проникающая ответственность» и «отождествление» не несут опасности для конструкции юридического лица. Представляется, что такая позиция автора требует более развернутого обоснования.

В отзыве М.В. Телюкиной обращается внимание на то, что:

1. Вызывает сомнения использование автором в работе некоторых терминов, не являющихся общеупотребимыми, без предварительного введения их в научный оборот – так, например, на с. 25, 52 вскользь говорится о дамнификационных моделях, дамнификации, однако термин «дамнификация» даже в базе «Консультант-плюс» отсутствует, а в базе

«Гарант» значится в рубрике «малоизвестные финансовые, экономические и юридические термины»;

2. Из ряда положений работы (напр., с. 47) следует, что автор, говоря об ограниченной ответственности, имеет в виду не ответственность, а риск убытков, присущий участникам корпораций. Так ли это? Считает ли автор корректным использование термина «ответственность» применительно к конструкции риска потери вклада?

3. В работе содержатся структурные элементы, не обозначенные в содержании, что несколько затрудняет восприятие (напр., на с.с. 32, 34, 36, 40, 42, 71, 73, 74, 75, 76, 88, 90, 115, 119, 125, 128, 129, 131, 168 и др. – по всему тексту работы;

4. На с. 69 автор пишет, что «одобрение заведомо убыточной сделки, совершенной подконтрольной корпорацией, и даже непредъявление к директору, совершившему такую сделку, требований о возмещении вреда, представляет собой нарушение указанных обязанностей участников». Возникает вопрос – как автор квалифицирует предъявление требований к делинквенту – как право или как обязанность?

5. Вызывает некоторые сомнения использование автором следующей конструкции – «теории О природе ответственности» – более традиционной является конструкция типа «теории природы ответственности»;

6. На с. 177 автор пишет, что «проникающая ответственность появилась в отечественном позитивном праве совсем недавно (п. 5.8 ст. 10 Закона о банкротстве, действовавшей с 28.06.2017), а сразу после вступления в силу была снова изменена (подп. 1 п. 12 ст. 61.11 и п. 4 ст. 61.20 Закона о банкротстве)». Данная сентенция порождает два вопроса – 1) корректно ли говорить, что изменена была ответственность? – может, речь о нормах, её регламентирующих?; 2) почему, на взгляд автора, нельзя назвать проникающей ответственностью ответственность за преднамеренное и (или)

фиктивное банкротство, существовавшую в конкурсном праве довольно давно?

7. На с. 221 диссертации автор, говоря о том, что существуют различные превентивные механизмы защиты прав кредиторов организации, упоминает роль такого механизма может выполнять уставный капитал. Хочется уточнить – считает ли автор уставный капитал в действующей его правовой реализации способом защиты интересов кредиторов, с учётом того, что в большинстве случаев размер уставного капитала крайне мал по сравнению как с активами, так и с обязательствами корпорации?

В отзыве О.С. Гриня указывается, что:

1. В диссертации содержится рассуждение о допустимости квалификации «проникающей ответственности» в качестве солидарной или субсидиарной. Автор пишет: «Солидарная и солидарно-субсидиарная модели в большей мере соответствуют юридической природе «внешней» корпоративной ответственности. Субсидиарность хотя и создает для кредиторов дополнительный барьер, но вполне совместима с привлечением доминирующего участника к ответу, ведь во многих случаях к такой ответственности уместно привлекать по факту установления отсутствия или недостаточности имущества у «основного» должника — зависимой корпорации». Здесь же приводятся несколько примеров (стр. 37). На стр. 43 диссертант указывает: «... если контролирующие должника лица привлекаются к «проникающей ответственности», то она должна носить солидарно-долевой характер, хотя в некоторых случаях допустим и субсидиарный элемент».

Вместе с тем, данный подход требует конкретизации. Порядок предъявления требований к должнику является одним из легальных условий защиты его нарушенного права. Поэтому в ходе публичной защиты автору рекомендуется уточнить, каким критериям должна отвечать «проникающая ответственность» для солидарной, долевой и субсидиарной квалификации.

2. На стр. 36 автор приходит к выводу о том, что возникновение «внешней» обязанности директора компании возместить имущественный ущерб кредиторам юридического лица не дает оснований квалифицировать такое обязательство в качестве «проникающей ответственности», поскольку директор защищается представительской моделью, а не принципом ограниченной ответственности. В ходе публичной защиты диссертанту предлагается пояснить тезис о «представительской модели защиты директора» применительно к положениям российского права.

3. В диссертации указывается, что контролирующее лицо несет бремя негативных последствий, предусмотренных пунктом 2 ст. 62 ГК РФ, только если оно непосредственно участвует в уставном капитале подконтрольного хозяйственного общества. При этом диссертант присоединяется к позиции ряда ученых, в соответствии с которой такой вид ответственности по своей природе «тяготеет к «законному поручительству», а не к ответственности в узком смысле этого слова» (стр. 172). В ходе защиты следует пояснить возможность применения указанной аналогии.

4. Во втором и третьем положениях, выносимых на защиту, автор использует понятие «корпоративного деликта». Во втором положении диссертант указывает, что корпоративным деликтом «в первую очередь является обман кредиторов корпорации, выражающийся в уклонении от исполнения обязательств перед ними» (стр. 14). О специальном корпоративном деликте речь идет на стр. 79 работы. Общая характеристика состава корпоративного деликта содержится на стр. 173-177 диссертации.

В выводе диссертанта, содержащемся в третьем выносимом на защиту положении, понятие корпоративного деликта приобретает ключевое значение для выделения конструкции «отождествления» корпорации и ее контролирующего лица либо юридических лиц / юридического лица, находящихся под общим контролем (признание их «идентичными») – такое

последствие с точки зрения автора, наступает лишь в тех случаях, которые не относятся к категории корпоративного деликта (стр. 14-15).

В связи с этим автору в ходе публичной защиты диссертации следует пояснить точку зрения в отношении понятия и признаков корпоративного деликта.

5. В третьем выносимом на защиту положении обосновывается необходимость использования такого правового понятия, как «отождествление» корпорации и ее контролирующего лица либо юридических лиц / юридического лица, находящихся под общим контролем (признание их «идентичными»), в основе применения которого лежат действия, **сходные** со злоупотреблением гражданским правом. Упоминания об этом также содержатся на стр. 7 работы, соотношению «проникающей ответственности» и злоупотребления правом посвящен параграф 1.3.2 (с. 64-71 диссертации), суждения об этом встречаются и в иных частях работы (в частности, на стр. 194-195). Так, на стр. 70 автор указывает, что злоупотребление правом в некоторых случаях так же может лежать в основе «проникающей ответственности», как и деликт. Вместе с тем необходимо пояснить, в чем такие действия «сходны» с злоупотреблением гражданским правом?

6. Диссертантом отстаивается позиция о необходимости ухода от принципа «субординирования» требований кредиторов лица, которое привлекается к «проникающей ответственности» – аргументируется отказ от принципа очередности удовлетворения требований кредиторов в данном случае. При этом автор указывает на необоснованно, с его точки зрения, создаваемые при иной ситуации «двойные стандарты» внешней корпоративной ответственности (стр. 16, 126, 216-217, 224). Прикладное значение данной идеи следует приветствовать, однако, автору необходимо дополнительно аргументировать концептуальные основания для такого установления такого исключения. Помимо этого, диссертанту рекомендуется

пояснить, каким образом данная концепция может быть проявлена в конкурсном производстве, когда лицо, привлекаемое к «проникающей ответственности», будет признано несостоятельным (банкротом).

7. В качестве основного тезиса в отношении применения «проникающей ответственности» является заявлена необходимость установление ее границ, ибо ее чрезмерно широкое использование способно уничтожить саму правовую конструкцию юридического лица (корпорации) как способа исключения или ограничения ответственности участников (стр. 9 диссертации). Каким способом и в какой форме возможно установление подобных границ, применительно к рискам, рассматриваемым на стр. 212-215 диссертации (об «уничтожении конструкции юридического лица»)?

8. Следует ли, по мнению диссертанта, распространить принцип «проникающей ответственности» на некоммерческие корпорации?

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) кандидата юридических наук, доцента, главного советника аппарата Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству А.В. Дёмкиной. Отзыв положительный; обращено внимание на правовую природу института «проникающей ответственности»: является ли возмещение участником корпорации убытков, причиненных корпорацией своим кредиторам, ответственностью (соответственно нужно говорить и об условиях привлечения к такой ответственности) или можно говорить об особом законодательном распределении рисков между участниками корпорации и кредиторами корпорации (тогда вопрос об условиях привлечения к ответственности не встает).

2) кандидата юридических наук, партнера, руководителя практики по банкротству АБ «Павлова и партнеры» С.В. Левичева. Отзыв положительный, замечаний нет.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что Д.Д. Быканов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию проблем, связанных с «проникающей ответственностью» в корпоративном и конкурсном праве.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разграничен ряд важных правовых понятий, связанных с «проникающей ответственностью»;

- предложены изменения в законодательство Российской Федерации;

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

- впервые разработано комплексное научно-теоретическое учение о «проникающей ответственности»;

- предложен новый подход к пониманию соотношения принципа отделения личности и имущества корпорации и ее участников с принципом ограниченной ответственности членов компании;

- определена правовая природа «проникающей ответственности» и отношений, лежащих в ее основании;
- разграничены понятия «проникающей ответственности» и «снятия корпоративной вуали»;
- обоснована необходимость использования такого правового понятия как «отождествление» зависимой корпорации и ее контролирующего лица или юридических лиц под общим контролем;
- установлено отсутствие необходимости разделения кредиторов корпорации на «добровольных» (кредиторов из сделок) и «вынужденных» (кредиторов из деликтов и из обязательных для заключения договоров), а равно и на кредиторов, имеющих «слабые переговорные возможности» (потребители, работники) и «сильные переговорные возможности» (предприниматели).

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с «проникающей ответственностью», могут быть использованы при реформировании действующего законодательства и формировании правоприменительной практики, в учебном процессе, а также при подготовке учебной литературы и проведении учебных занятий по гражданскому праву.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив зарубежной и отечественной научной литературы и законодательства о «проникающей ответственностью». Отдельное внимание уделено диссертантом судебной практике по делам, связанным с «проникающей ответственностью».

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с применением «проникающей ответственностью», выявлении пробелов в его правовом регулировании и разработке предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего отношения, связанные с указанной проблематикой.

Таким образом, диссертационное исследование Быканова Дениса Дмитриевича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования отношений, связанных с «проникающей ответственностью». Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

Диссертация на тему: «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в соответствии с Разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 17 декабря 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Быканову Денису Дмитриевичу ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую

защиту – 0 человек, проголосовали: за – 18, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

О.В. Муратова

17.12.2018 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
В.М. Жуйков, О.В. Муратова
Заведующий отделом
управления персоналом

